

"Отступаем! НАЗАД!" - кричал капитан, когда Стражи, защищавшие пролом в стене, были оттеснены или поглощены надвигающейся волной нежити.

Последние несколько часов, пока длилась Темнейшая Ночь, город медленно сдавал позиции нежити. Сочетание возросшей энергии инь в воздухе и темной, клубящейся дымки, покрывающей землю, усиливало нежить с течением времени. Что ещё хуже, культисты, похоже, оставили попытки шпионажа и теперь руководили нежитью со спины.

Неясно, было ли это связано с отчаянием культистов, вызванным охотой храма на ведьм в самом городе, или с уверенностью в неизбежной победе. Какова бы ни была причина, результат был один: нежить стала сильнее, многочисленнее и лучше организована. Это стало тяжелым ударом для измученных защитников города.

Их оборонительная линия местами рухнула. Сначала понемногу, но потом все более часто защитники города оказывались прижатыми к стенам.

Однако последним гвоздем стал последний акт мелкой хитрости. Никто не мог сказать, что именно культист сделал со Старшим Великим Лосем, но одно из массивных существ ранга [Золотой Дух] вырвалось из укрытия во внутреннем городе, его глаза были полны безумия, а кожа покрыта пульсирующими черными венами. Это буйное создание прорезало город, словно коса, и стражи [Серебряного духа], наблюдавшие за стадом, не смогли сдержать могущественную тварь.

Прежде чем кто-либо из стражей [Золотого духа] или искателей приключений успел отреагировать, Старший Великий Лось бросился на стену, своей огромной массой и непревзойденной физической силой пробив толстые каменные укрепления. Оказавшиеся поблизости Стражи из всех сил пытались остановить его, но он выдержал натиск всего нескольких ударов, а то, что сделали с ним культисты, похоже, придало ему сил.

Теперь его изломанное и избитое тело лежало в открывшемся проеме, а по нему ползли сотни мертвецов, и небольшая армия Стражей делала всё возможное, чтобы не допустить их в город.

Нежить тоже не сразу заметила пролом, и с вершины раздался приказ отступить на улицы. Гражданское население уже давно эвакуировали во внутренние районы города, и планировалось использовать узкий коридор, образованный повозками, чтобы как можно лучше оттеснить нежить. Многие дома и другие здания уже были перестроены, чтобы создать эффективные зоны поражения и проходы.

Правда, это не остановило бы некоторых крупных или даже слишком сильных мертвецов. Дома были укреплены, чтобы выдержать суровые путешествия по прериям, но не для того, чтобы использовать их в качестве импровизированных боевых укреплений. Но элита справлялась с большинством из имеющихся, пусть и с большим трудом.

Капитан стоял на одной из телег и смотрел сквозь брешь в стене вдаль. За ней простиралось, казалось, бесконечное море нежити. Его взгляд немного потускнел, и он нахмурился. Рядом с ним появился генерал Истгейт и заговорил, его голос был ровным. "Совет принял решение. Мы начнем эвакуацию гражданских лиц через телепорт в святилище в течение часа".

Капитан перевел взгляд на генерала. "Это безумие! Это место до сих пор кишит элементариями. В городе более 15 миллионов человек; мы никак не сможем обеспечить безопасность такого количества людей. Нам придется оставить даже Великого Лося!" - крикнул он.

Генерал Истгейт кивнул в знак согласия. "Они знают. Но совет готов рискнуть. Есть надежда, что некоторые смогут укрыться под защитой армии, в борьбе между нежитью и элементариями, а также в тесных стенах города-святилища".

Капитан уставился на генерала и спросил сквозь стиснутые зубы: "Некоторые?! Сколько это, Темуджин?!"

Генерал Истгейт отказался смотреть в глаза капитану. "...По оценкам, 15 %", - мягко сказал он.

Капитан покачнулся, кровь отхлынула от его лица. Он уставился на генерала, широко раскрыв глаза и разинув рот. "Пятнадцать... - прошептал он, схватив генерала за плечо и заставив его повернуться к себе лицом. "... ПЯТНАДЦАТЬ?!" - крикнул капитан. Высказывание привлекло внимание, и капитан понизил голос. "Что значит "15 %"?! Они хотят, чтобы мы бросили всех остальных?! Они не могут быть серье..."

Капитан запнулся, в его животе нарастало тошнотворное чувство. Его лицо стало плоским. "Темуджин... как именно они собираются распределять эту "защиту"? - спросил он генерала.

Генерал Истгейт ничего не ответил, лишь отвернул лицо. Хватка капитана усилилась, и даже броня генерала слегка помялась под действием его силы [Золотого духа]. На лице капитана промелькнуло несколько эмоций, но потом он остановился на ровном, безэмоциональном взгляде. Он отпустил генерала и повернулся.

Генерал Истгейт схватил его за руку. "Нергуй, подожди!"

Капитан не потрудился обернуться, когда заговорил: "А почему я должен?! Ты думаешь, я буду сидеть сложа руки и позволять им использовать людей как приманку?! Что случилось с тем, чему ты учил нас в Академии, Темуджин? С каких это пор мы стали просто телохранителями напыщенных дворян? Почему ты согласился на это?!"

"Я не соглашался!" - на этот раз закричал генерал. Его лицо исказилось от едва сдерживаемых эмоций, но затем вернулось к спокойному облику. Он посмотрел в глаза капитану и продолжил. "Я не давал на это согласия. Я и генерал Нортгейт сделали все возможное, чтобы остановить их. Но остальные...", - мужчина покачал головой. "В данный момент у нас нет выбора. Мы застряли между нежитью и элементами", - сказал он.

Он отпустил капитана и заговорил низким голосом. "Мы не можем спасти всех. Телепорт может выдержать только некоторых, и мы не знаем, что находится на другой стороне. И вообще, работает ли он до сих пор".

Капитан ничего не ответил. Он лишь печально посмотрел на старшего мужчину, затем покачал головой и отвернулся.

Однако прежде чем он успел спрыгнуть с крыши, рука генерала схватила его за плечо. Капитан крутанулся, глаза его пылали, а кулак был поднят. Однако, заметив, что генерал не смотрит на него, он остановился. Вместо этого пожилой мужчина уставился вдаль сквозь зияющую дыру в стене. Капитан нахмурил брови и опустил кулак, затем повернулся и посмотрел в том же направлении.

Сначала он не мог понять, что привлекло внимание генерала, но через несколько мгновений его глаза тоже расширились.

Вот! Опять!

Вдалеке, почти слишком далеко, чтобы быть видимой из-за тяжелой, хаотичной энергии инь, застилающей небо, была вспышка света. Затем еще одна, чуть дальше. Третья вспышка озарила ночь, высветив крошечные фигурки в траве. Фигуры двигались слишком плавно и целеустремленно, чтобы быть нежитью. Еще одна вспышка, на этот раз ближе, и стало видно больше фигур.

Капитан и генерал Истгейт переглянулись, после чего оба мужчины широко ухмыльнулись. Лучезарное море было наводнено нежитью, а Нефритовые Ходоки находились сравнительно глубоко в прериях. Если там кто-то сражался, это могло означать только одно.

Генерал Истгейт потянулся в свой подсумок и достал небольшую нефритовую печать. Вложив ее в руки капитана, он пристально посмотрел на него. Оба мужчины лишь кивнули друг другу, после чего капитан выскочил из комнаты и бросился вглубь города с нефритовой печатью в руках.

Генерал Истгейт повернулся в другую сторону, к пролому в стене, и выхватил свое боевое копьё. С воплем он спрыгнул с крыши и приземлился в толпе нежити.

Уставшие Стражники обернулись на звук и увидели, как генерал проскакивает над их головами. На мгновение они замерли, прежде чем издать свой боевой клич и оттеснить орду нежити чуть дальше назад.

""АЛЬФА УДАР!""

На спине TAWP в воздухе развевались две дюжины щупалец из нанокоси, на конце которых находилась гигантская кость размером со взрослого человека. При каждом взмахе щупальца попадали в цель. Некоторые из них были культистами, другие - нежитью, но большинство из них попадали в массивное существо из кости. Остатки брони существа были в большинстве мест потрескавшимися и раздробленными, и у него не хватало нескольких крупных костей, включая руку.

Еще одно щупальце пробилось сквозь защиту, схватило свободное ребро и выдернуло его. Примитивный интеллект, управляющий Сборщиком Костей, не смог удержаться от внутреннего недовольства. Почему именно у него крадут кости?! Это должна была быть его работа! Правда, он ничего не мог с этим поделать, поскольку в данный момент его забивали до смерти украденными костями.

Альфа быстро понял, что его турельный огонь практически бесполезен против "Сборщика Костей". Тварь была слишком сильно бронирована сверхплотными костями, и даже пробив их, невозможно было попасть в мягкие хлюпающие части. [Трехрогий свайный бункер] наносил изрядный урон, но он был медленным и делал TAWP слишком неповоротливым на таком хаотичном поле боя.

Поэтому вместо этого он прибег к более... примитивным методам.

Проверенная временем стратегия "бей их же собственным оружием"!

Те же самые сверхплотные кости, которые превратили Сборщика Костей в такую ужасающую силу, Альфа использовал с разрушительным эффектом. Альфа не знал, как эта штука держится вместе без видимой соединительной ткани... или каких-либо структур. Но он не задавался этим вопросом - просто процесс был гораздо менее муторным. Все в выигрыше! Конечно, кости держались довольно крепко, но это было то же самое, что выдергивать зуб.

Нужно было просто постучать по нему, немного пошевелить, а потом... йоуинк!

Сборщик Костей взревел, когда ему оторвали ключицу.

Альфа размахнулся той же костью, чтобы ударить его апперкотом. Потом ещё раз, другой костью сбоку.

"Почему ты бьёшь себя? Чего ты себя колотишь?" спросил Альфа, смеясь.

Существо отшатнулось назад. Мозга у него не было, но силы удара хватило, чтобы нарушить поток энергии духа, оживлявшей его, что привело к аналогичному эффекту.

Вокруг них во дворе царил хаос. Стражи сражались как с нежитью, так и с культистами, которые либо не успели убежать, либо не оказались убиты во время первого штурма. Несмотря на преимущество в силе, культисты оказались в проигрыше. Нежить во дворе — это старые и изношенные тела, предназначенные для переработки в костяных големах или конструкции из плоти; они уже не годились для боя. Культисты же были пойманы со спущенными штанами, выражаясь метафорически. Большинство присутствующих находились в периоде отдыха или выполняли обязанности, которые были бы обременительны для их обычного снаряжения.

Стражи же, хотя и измотанные недавним боем, успели отдохнуть и были экипированы должным образом. Было несложно понять, кто выйдет из игры раньше. Несколько культистов, находившихся на периферии сражения, похоже, почувствовали это, так как быстро скрылись в глубине комплекса.

Сборщик Костей гляделся, не зная, что делать. Его хозяин был убит в самом начале боя, и, хотя его примитивного, полу разумного интеллекта хватало, чтобы выполнять простые команды и реагировать на угрозы, он был недостаточно умен, чтобы думать самостоятельно.

Вместо этого оно приняло сигнал бегущих культистов и повернуло прочь, спасаясь от странного монстра, который пытался убить его собственными костями.

Альфа потряс в воздухе своими самодельными костяными дубинками. "Куда это ты собрался, молодой человек?! Я с тобой ещё не закончил!"

Культист вбежал в камеру Сердца и споткнулся об одно из тел, которые пока не успели вынести для обработки. Он упал головой вниз и несколько раз перевернулся. Отчаянно задыхаясь, он поднялся на ноги, и сердце его почти остановилось, когда он увидел Верховную Жрицу, смотревшую на него с другого конца комнаты. Позади неё в воздухе барахтался бессознательный детёныш Ах'лута, тонкий луч света соединял его с гигантским кристаллом в центре зала.

Все мысли о том, чтобы устоять на ногах, улетучились, когда он рухнул на колени и склонил голову к полу. Верховная жрица нахмурилась и закричала: "Что это значит?! Я точно помню, что просила не беспокоить меня до завершения Ритуала".

Культист не смел поднять голову, пока говорил. "Да, миледи! Н-но возникла проблема!"

Гера наклонила голову, услышав слабый шум хаоса вдалеке, и спросила: "Что? Кто-то из мастеров големов опять напортачил? Я постоянно твержу вам, что плоть и кость - это не то же самое, что камень или металл. Пусть лорд Риазер разберется с этим, и не смейте. Меня. БЕСПОКОИТЬ!"

Культист поднял голову, в его глазах застыла паника. "М-миледи! Это не так! Л-лорд Риазер умер..."

ХРУСТ!

Слова культиста оборвались, когда стена слева от него взорвалась, и то небольшое, что осталось от Сборщика Костей разлетелось по комнате. Он несколько раз кувыркнулся, прежде чем остановиться у каменной колонны. Опираясь на единственную оставшуюся руку, существо попыталось подняться, но красный свет в его глазах замерцал и погас. Сборщик Костей рассыпался, упав на землю кучей, и перестал двигаться.

Когда пыль осела, из дыры в стене вылезла другая фигура - большое металлическое жукоподобное существо, из которого во все стороны размахивали две дюжины костяных щупалец.

Альфа протиснулся в камеру и повернулся лицом к Гере.

Его оптические пластины закрутились, и он сфокусировался на парящей фигуре Снежка за спиной крупной женщины.

Альфа повернулся к Верховной Жрице, направил на неё самую длинную и острую кость из имеющихся в его распоряжении и сказал. "Здравствуйте, меня зовут Альфа. Вы украли у меня кое-что. Приготовьтесь сдохнуть".

<http://tl.rulate.ru/book/89784/4259696>